

входят в проблематику таких наук, как философия, психология, этнология, языкознание, а также смежных с ними дисциплин – этнолингвистики и психо-семантики. В системе цветообозначения существует ряд универсальных черт, которые не похожи ни на одну из многих других характеристик иных значений слов, не сопряженных с цветом. Кроме того, различные ассоциации, детерминируемые тем или иным оттенком, по-разному отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке, ибо они сообщают нам о конкретике национального характера. Номинации цвета способны выступать в качестве средства передачи эмоций, душевных переживаний. Их восприятие и использование в художественном тексте в значительной степени носят субъективный характер. Например, в немецкой культуре, белый цвет – это прозрачность, простота и совершенство. Он ассоциируется у немцев с невинностью, чистотой, нежностью; традиционный цвет свадьбы (*(k)eine (blüten) weiße Weste haben* (разг.) ‘иметь незапятнанную репутацию’). В русской же культуре белый цвет несет как положительное, так и отрицательное значение. Слово *белый* в древнерусском языке означает ‘ясный, прозрачный, непорочный’. Отрицательное значение белый цвет приобрел после Октябрьской революции (деление на «белых» – чужих и «красных» – своих), оно проявлялось во взаимоотношениях народа и господствующего класса (*чернь, белая кость*); в отношении к неумело сделанному или неискусно скрытому (*шито белыми нитками*). На основе всего вышесказанного можно сделать вывод что у разных народов одни и те же цвета имеют различные значения, хотя на первый взгляд может показаться, что они схожи.

Д. Шмиголь

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СИНТАКСЕМЫ «НАДО + ИНФИНИТИВ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

(на материале перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Одним из частотных способов выражения необходимости в русском языке выступает синтаксема «надо + инфинитив». В данной работе мы обратились к анализу переводческих трансформаций данной модальной синтаксеммы в диалогической речи художественного произведения.

Наличие субъекта действия обуславливает в качестве основного переводческого эквивалента конструкцию с модальным глаголом *müssen*. При этом в оригинале синтаксема может не включать в себя субъекта действия, но он легко восстанавливается из речевого контекста, что при переводе на немецкий язык отражается в грамматической структуре конструкции: *Ego обязательно надо было застрелить // "Natürlich", antwortete Asasello, "wie sollte ich ihn nicht erschießen? Ich musste es tun"*.

Как показал анализ, при переводе высказываний с данной синтаксеммой на немецкий язык, помимо основного эквивалента, используются различные средства, входящие в функционально-семантическое поле необходимости,

обладающие семантическими отличиями. Если синтаксема имеет семантику безукоснительного требования другого лица, просьбы, приказа, то она переводится модальным глаголом *sollen*: **Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону.** Понятно? Не будете больше этим заниматься? // "**Man soll nicht per Telefon pöbeln. Man soll nicht per Telefon lügen. Verstanden? Sie werden es nicht wieder tun?**". Более жесткие прескрипции выражаются грамматической конструкцией «haben + zu + Infinitiv», которая обозначает активное долженствование: ... **объясните ему, как надо разговаривать со мной** // ... **erklären Sie ihm, wie man mit mir zu reden hat.** Эквивалентом синтаксеммы могут выступать также морфологические формы императива, индикатива, конъюнктива 1. Императив используется при наличии канонического адресата: **Не надо кричать в горах...** // **Schreit nicht in den Bergen...** Использование «настоящего предписания» отмечается в случае генерализованного субъекта действия: **Свет надо тушить за собой в уборной** // **Man macht das Licht aus, wenn man die Toilette verlässt.** Клишированные фразы с речевыми глаголами (*надо добавить / надо сказать*) переводятся конструкциями с Konjunktiv 1: **К этому надо добавить еще одно** // **Dem sei noch eines hinzugefügt.**

Высказывания, имеющие бытийный характер ‘так должно быть’, переводятся глаголом *sich gehören*: **Так и надо!** – как эхо, повторила свита *Воланда* // "**So gehört es sich auch!**" *echote Volands Gefolge*. Если в синтаксему встраивается отрицание, то при переводе используются лексемы, в семантике которых имеется указание на потребность: *es nötig haben, nötig sein, brauchen*. Целесообразность не-действия, этическая или рациональная, передается конструкцией с глаголом *dürfen*: **Мало ли чего можно рассказать! Не всему надо верить** // **Was wird nicht alles erzählt! Man darf nicht alles glauben."**

Таким образом, при кажущейся семантической однозначности синтаксема *надо + инфинитив* выражает различные семантические нюансы, которые определяются субъектом действия, речевым контекстом и учитываются при переводе на другой язык.